

Москва
мур. театр
и пластический
искусств в

Театральные сезоны

Век, ксуд, -1993, -26окт. - с. 7.

Аиду Чернову

понимают и в Африке

Открыл свой третий сезон московский Музыкальный театр пластических искусств — самый молодой и единственный в своем роде. Художественный руководитель театра — заслуженная артистка России, лауреат Международного конкурса пантомимы Аида Чернова. Напомним: в свое время дуэт Аиды Черновой и Юрия Медведева участвовал в спектаклях Театра на Таганке «Работа есть работа», «Берегите ваши лица», «Десять дней, которые потрясли мир», «Антимиры», «Павшие и живые».

— Аида, вы ушли из Театра на Таганке в 1985 году. Почему?

Когда Юрий Петрович Любимов уехал из страны, режиссеры Таганки перестали интересоваться жанром пантомимы, а старые спектакли были исключены из репертуара. Мы стали не нужны. Я решила осуществить давнюю мечту: создать театр пластических искусств. Мне встретился Сергей Старухин — партнер, соавтор, единомышленник. Вдвоем мы и создали театр. В труппа всего 10 человек. У нас достаточно оригинальный репертуар: «Мужчина и женщина» — концерт для альта с оркестром по одноименному произведению Альфреда Шнитке, «Орфей» Евгения Фомина — музыкальная трагедия конца XVIII века. Премьера была в Петербурге 200 лет назад, и с тех пор «Орфей» никем не ставился. Еще у нас в репертуаре «Грезы саисофона», «Гармонии таинственной власти» и одноактный спектакль «По мотивам французских шансов».

— Ваше искусство таное романтическое, возвышенное, а зритель наш, увы, сегодня призамен неурядицами, бытом...

— Нет, мы на зрителя не жалеемся. Недавно участвовали в фестивале «Белые ночи» в Санкт-Петербурге; наши спектакли шли в Театре комедии на Невском — были ахшлати. В Москве играем в Театре на Малой Бронной четыре раза в месяц: пустым зал еще не бывал. Играли и в Киеве, и в Кишиневе. Чехию и Словакию проехали, от Праги до Братиславы. Нас принимают и понимают и в Африке.

— Своя ирыша у вашего театра когда-нибудь будет?

— Пока располагаем офисом на Новой Васманной. Сейчас там возводится балетный класс — пристройка к основному зданию. Костюмы шьем в мастерской Театра балета России. Мы государственная бюджетная организация, наши «родители» — Комитет по культуре

и правительство Москвы. В это сложное время они сумели выковать филарковские и организационные возможности для создания театра.

— Аида, расскажите о себе.

— Родилась в семье, где любили музыку и песню. Дед пел в опере, тенор. С пантомимой я познакомилась, будучи студенткой филфама МГУ. После окончания режиссерский факультет ГИТИСа. Жанр пантомимы стал продолжением моей будничной жизни. Единственное, чего мне не хватает, — времени.

— А Сергей Старухин?

— Он учился в цирковом училище, закончил Институт факультета. У нас общие «англоэстонские» планы. Например, постановка спектакля на музыку Вячеслава Артемова «Рейниэм». Ближайшая премьера — «Сюита в старинном стиле» на музыку Альфреда Шнитке. Пытаемся соединить былое с современностью, форму пасторалей и менуэтов — с ритмами сегодняшнего дня. Старинные танцы будут исполняться в костюмах, до мелочей соответствующих XVIII веку. С нами работает балетмейстер Илона Деметрьева, редкий знаток истории танца, на тех мастеров, которых называют «штучными».

Интервью взяла
Галина ЗАМНОВЕЦ.

Фото
Валерия СКОКОВА.